

© Адыгбай, Ч.О., Карелина, Е.К., 2022
УДК 781.22+294.321 (571.52)
DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-196-206

ЗВУКОВАЯ КУЛЬТУРА БУДДИЗМА В ТУВЕ

Ч.О. Адыгбай¹, Е.К. Карелина²

¹ Независимый исследователь, 667000–630090, Кызыл – Новосибирск, Российская Федерация

² Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 630099, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе авторами зафиксирована информация о звуковой культуре в буддийской традиции. Ценный материал был передан нам носителем духовной традиции буддийской школы гелуг – тибетским монахом, ламой геше Лобсанг Тхуптеном (1966–2021). Он прожил в Туве 26 лет, как духовный наставник внес весомый вклад в развитие буддийской традиции региона. Звуковой мир буддизма глубок и неисчерпаем, но он остается до сих пор малоизученным, в связи с табуированностью целого пласта знаний, это во многом определяет актуальность данного исследования. Цель нашей статьи – выявление особенностей звуковой культуры буддизма в Туве. Для раскрытия темы применялся оптимальный комплекс исследовательских методов по истории, религиоведению, культурологии и этномузыкознанию. Некоторые из ранее опубликованных сведений по музыкальной составляющей буддизма в Туве ныне нами уточнены и переосмыслены. Буддизм оказал огромное влияние на традиционную культуру тувинцев. Многие элементы обрядовой практики и художественного канона прочно вошли в культуру, переплетаясь с обычаями и этническими традициями. Буддизм признает за феноменом звука исключительное значение в мироздании. В буддийском мире весьма значима роль звукового восприятия в образовании и воспитании. Музыка рассматривается как необходимый элемент ритуала, овладение которым входит в обязательную систему обучения. Звучание инструментов храмовой службы выполняет магически-охранительную функцию. Тексты буддийских молитв и приблизительный интонационный рисунок зафиксированы по типу невменной нотации (янг). В полной мере буддийская традиция в Туве пока не восстановлена, что отражается и в ее музыкальной составляющей. Перспективные исследования заявленной нами темы не могут вестись в узкоспециальной области этномузыкознания, но требуют комплексного междисциплинарного подхода. Надеемся, что нам удалось сделать первый шаг в этом направлении.

Ключевые слова: звук, культура, буддизм, Тува

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Адыгбай Ч.О., Карелина Е.К. Звуковая культура буддизма в Туве // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 2. С. 196–206. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-196-206.

SOUND CULTURE OF BUDDHISM IN TUVA

Ch.O. Adygbay¹, E.K. Karelina²

¹ Independent researcher, 667000–630090, Kyzyl – Novosibirsk, Russian Federation

² M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, 630099, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. This work, the authors recorded information about the sound culture in the Buddhist tradition. Valuable material was given to us by the bearer of the spiritual tradition of the Gelug Buddhist school – a Tibetan monk, Lama Geshe Lobsang Thupten (1966–2021). He lived in Tuva 26 years as a spiritual mentor and has made a significant contribution to the development

of the Buddhist tradition in region. The sound world of Buddhism is deep and inexhaustible, but it remains poorly studied until now, due to the taboo of a whole layer of knowledge, it is in many ways determines the relevance of this study. The purpose of our article is to identify the features of the sound culture of Buddhism in Tuva. To reveal the topic, an optimal set of research methods on history, religious studies, cultural studies and ethnomusicology was used. Some of the previously published information on the musical component of Buddhism in Tuva has now been clarified and reconsidered by us. Buddhism has had a huge impact on the traditional culture of Tuvans. Many elements of ritual practice and the artistic canon have firmly entered the culture, intertwining with customs and ethnic traditions. Buddhism recognizes the phenomenon of sound as an exceptional role in the universe. In the Buddhist world, the role of sound perception in education and upbringing is very significant. Music is considered as a necessary element of the ritual, the mastery of which is included in the mandatory training system. The temple instruments sound service perform a magical and protective function. The texts of Buddhist prayers and the approximate intonation pattern are fixed by the type of non-verbal notation (yang). The Buddhist tradition in Tuva has not yet been fully restored, which means it is also reflected in its musical component. Prospective studies of the topic we have stated cannot be conducted in the highly specialized field of ethnomusicology, but require a comprehensive interdisciplinary approach. We hope that we have managed to take the first step in this direction.

Keywords: sound, culture, buddhism, Tuva

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Adygbay, Ch.O., Karelina, E.K. (2022), "Sound culture of Buddhism in Tuva", *Journal of Musical Science*, vol. 10, no. 2, pp. 196–206. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-196-206.

Посвящается геше Лобсанг Тхуптену

Тува входит в число регионов России, где исторически исповедался буддизм. Коренные жители Бурятии и Калмыкии по происхождению относятся к монгольским народам. Тувинцы по этногенезу восходят к древним тюркским народам. За время своего долгого существования буддизм сыграл существенную роль в жизни коренных народов Центральной Азии и Сибири, в первую очередь монголов, бурят, ойратов и тувинцев, привнеся много нового в их повседневный быт, материальную и духовную культуру. Буддизм как религия в каждой стране впитывал в себя и местные ритуально-мифологические традиции, которые сложились до его утверждения в данной среде (Жуковская Н., 2013, с. 363). Сооружение храмовых комплексов и других буддийских строений, определивших стиль местной

Геше Лобсанг Тхуптен (1966–2021)

сакральной архитектуры, несомненно, связано с влиянием буддизма. В культуре также произошло обогащение фольклорной традиции буддийскими сказками, легендами, притчами, заимствованными из Индии, Непала, Китая и Тибета.

Согласно исследованиям историков, буддологов, религиоведов, ранние формы буддийской религии существовали еще во времена Тюркского каганата во второй поло-

вине VI в. н.э. Особая роль в распространении буддизма в Центральной Азии принадлежала уйгурам – тюркоязычному народу, родственному тувинцам. В середине VIII в. они завоевали северных тюрков и правили на территории Монголии, Алтая, Тувы и прилегающих к ним районов до середины IX в. (Монгуш М., 2001, с. 13–14). Именно уйгуры начали широко переводить буддийские тексты с согдийского и китайского языков. Значительную часть переводов уйгурские ученые-буддисты осуществляли с тибетских текстов, что привело к преобладанию тибетского влияния. Благодаря переводам уйгуров, кочевые племена Центральной Азии получили первое представление о буддизме. Исследователи истории справедливо отмечают, что первая волна распространения буддизма в Монголии, Туве и Бурятии, связанная с тюрками и уйгурами, не была продолжительной. Начиная с X в. все больше стала возрастать роль Тибета как преемника индийского буддизма (Далай-Лама XIV, 1991; Жуковская Н., 2013; Монгуш М., 2001).

Предлагаемая работа вдохновлена общением авторов с тибетским ламой – доктором буддийской философии (геше) Лобсанг Тхуптеном (1966–2021), посвятившим 26 лет служения на благо развития буддийского учения в Туве. Лама-башкы (тув. учитель, наставник) поделился с нами своими знаниями о некоторых особенностях буддийских обрядов, дал разъяснение по терминам тибетского происхождения, благословил процесс исследования. Он был убежден, что «Настоящее благое подношение представляет собой служение современникам и бу-

дущим поколениям верующих людей» (Геше Лобсанг Тхуптен, 2021, с. 101). Мы следуем этому наставлению и посвящаем наш труд светлой памяти Башкы Лобсанг Тхуптена.

Звуковой мир буддизма поистине неисчерпаем, при этом изучен в малой степени, в связи с табуированностью целого пласта знаний, что определяет актуальность исследования. Целью нашей статьи является выявление особенностей звуковой культуры буддизма в Туве, для чего применение комплекса исследовательских методов религиоведения, культурологии и этномузыкознания представляется оптимальным. Некоторые из ранее опубликованных сведений по музыкальной составляющей буддизма в Туве (Карелина Е., 2009, с. 125–134), полученные нами от других лам, ныне уточнены и переосмыслены.

Этапы истории буддизма в Туве.

Согласно периодизации по истории буддизма в Туве первый этап распространения буддизма в VI–IX вв. был незначительным. Историческим доказательством этого времени является храмовый комплекс – крепость Пор-Бажын, расположенная на востоке Тувы¹. Второй этап связан со временем правления Хубилай-хана (во второй половине XIII в.), он оказался более успешным, хотя буддизм в то время был религией преимущественно правящих кругов. Горно-скальный массив в Западной Туве – Бижиктиг-Хая содержит множество изображений, надписей, относящихся к разным периодам истории края. На потолке и стенах ниши можно обнаружить уйгурские, тибетские, монгольские и китайские надписи и изображе-

ния. В этом месте в XIV в. накануне распада династии Юань был сооружен буддийский храм. Здесь появилось изображение бодхисаттвы Манджушри, сидящего на облаке и листьях лотоса².

Третий этап, пришедший вместе с властью Алтын-ханов в XVI в., был самым сильным и решающим, в результате чего произошло массовое принятие буддизма в качестве государственной религии Монголии, а Тува в то время была в ее составе. Этот период завершается, когда произошло падение власти Алтын-ханов и Джунгарского ханства. Четвертый этап распространения буддизма на территории Тувы относится ко второй половине XVIII в., с периода установления Цинской династии Китайской империи и завершается в начале XX в. Значение этого периода в становлении и развитии буддизма трудно переоценить, хотя, по мнению историков, по сравнению с тибето-монгольским, он был менее развит. Памятником того периода является изображение Будды в нише горы Суме, в бассейне р. Енисей.

Далее следует время российского протектората. В 1914 г. Тува (тогда Урянхайский край) была присоединена к России. В 1917 г. было свергнуто царское самодержавие в России, в связи с этим историческим событием возникла необходимость и возможность взять курс на самоопределение. Революционные события и национально-освободительное движение позволили тувинскому народу создать самостоятельное Тувинское государство. В 1921 г. была провозглашена Народная Республика Танну-Тува или ТНР – Тувинская Народная

Республика. Период существования ТНР (1921–1944) оказался наиболее драматичным в истории тувинского буддизма. Политическому террору подверглись многие люди. В этот период были уничтожены практически все монастыри, репрессированы буддийские монахи, ламы-учителя. На смену буддийской религии и шаманизму насаждался воинствующий атеизм, началась активная переориентация культуры тувинского народа. В это время религия как хранительница этических нормативов была отодвинута на задний план, уступив место идеологическим структурам государства (Монгуш М., 2001, с. 118).

В 1944 г. Тува вошла в состав Советского Союза. Все социальные, экономические и культурные преобразования в Туве происходили в полном соответствии с советской системой, что и определило для республики положение сателлита СССР. Разгром буддийской культуры в советское время, продолжавшийся до середины 1980-х гг., сказался на всей духовной культуре тувинцев. Возрождение буддийской духовной традиции начинается с 1990-х гг. Особую роль сыграл исторический визит в Республику Тыва Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензин Гьяцо, состоявшийся в сентябре 1992 г.

Буддизм и культура тувинцев. Отметим, что буддизм оказал огромное влияние на традиционную культуру тувинцев: на народные обряды жизненного цикла, календарные праздники, народную медицину. В культовой системе буддизма Тувы выделяются несколько обрядовых комплексов. Их генезис тесно свя-

зан с традиционными народными верованиями. Культурное наследие включает в себя обрядовые комплексы, обусловленные хозяйственно-трудовой деятельностью народа, его добуддийскими верованиями. За ними следует выделить обряды жизненного цикла, тесно переплетенные с религиозностью.

Собственно буддийские обряды всегда тесно связаны с эзотеричностью, знаниями для посвященных в тайны духовной традиции. В систему включены канонические тексты, церемониальная утварь, постройки для хранения молитвенных объектов, ступы, библиотеки, жилые помещения для монахов, скульптурные и живописные изображения, наконец, живая музыка напева известных мантр. Эта обширная часть буддийской культуры отражает идеалы веры и повседневную жизнь верующих на пути к освобождению от пут сансары. В буддийском искусстве отводилось важнейшее место отражению индивидуального стремления человека к совершенству, героической нравственной борьбе, тем самым передавая связь между возвышенным и светским миром (Фишер Р., 2001, с. 8).

Духовная поэзия, песни, сочиненные махасиддхами Индии, вошли в состав тибетского канона, называемого «Тенгьюр». Передача абстрактных поучений и высших истин в поэтической форме, часто с применением примеров из народного быта, стала позднее традицией преемственности³. Канон является основанием для гармоничного синтеза различных видов искусства – архитектуры, скульптуры, живописи, музыки. Определенный канон существовал и в буддийской традиции. До

наших дней сохранился древнейший индийский трактат по живописи, в котором излагаются правила создания изображений Будды. В каноне воплощаются высшие духовные ценности, в особом этнорелигиозном оформлении. Таким образом, канон – это особый формообразующий, ключевой элемент, как осевая константа культуры (Шишин М., 2010, с. 291). Многие элементы обрядовой практики и художественного канона буддизма прочно вошли в культуру тувинцев, своеобразно переплетаясь с местными обычаями и этническими традициями.

Роль звука в культуре буддизма. Буддизм, подобно многим другим религиозным системам, признает за феноменом звука исключительную роль в мироздании. Вся Вселенная есть бесконечно звучащая субстанция, где каждый элемент вибрирует, излучает и воспринимает множество звуковых волн различной интенсивности и величины. К миру звуков и музыки причастны многие персонажи буддийского пантеона, об этом свидетельствуют их изображения с инструментами в руках. Пение, танцы и звуки драгоценных инструментов, иногда самозвучащих, характеризуют канонические описания «Небесной страны совершенного счастья Сукхавати» – рай будды Амитабхи, находящейся на Западе сакральной вселенной (Андросов В., 2011, с. 345).

Особо стоит обратить внимание на роль звукового восприятия в образовании и воспитании в буддийском мире. В некоторых монастырях выделяют умение воспринимать, вслушиваться в звуки окружающего мира. Наставники

обучают учеников, как верно воспринимать, интерпретировать звуки в их причинно-следственном, взаимообусловленном происхождении. Им даются особые медитативные упражнения и тайные знания в применении методов распознавания смыслов звуковой природы. Священность звука имеет значение.

Музыка рассматривается как необходимый элемент ритуала, овладение которым входило в обязательную систему обучения монахов. Музыка в буддизме в основном является ритуальной и подразделяется на несколько аспектов. Так, музыка может быть направлена на постижение объектов медитации и прояснение сознания во время медитации. Сама же музыка происходит от произнесения мантр, священных словосочетаний, звуков.

Основополагающим в ритуале считается *смысл, вкладываемый в музыку*. Понятие «подношения музыки» связано с тем, что божествам может быть преподнесено пять желаемых, относящихся к пяти органам чувств⁴ (это отражается и на буддийских танках): например, зеркало – зрение, шелковые кадаки (полоски ткани в виде шарфа) – осязание, яства – вкус, благовония – обоняние, морская раковина – слух. Музыка, таким образом, символически представленная на ритуальных изображениях музыкальным инструментом раковинной *туң*, – есть одно из подношений божествам. Извлечение звуков на ударных или духовых – приглашение божеств, сакральное действие. Существуют «умиротворенные» предметы и различные ритуалы, посвященные разным божествам – мирным и грозным. В зависимости от

характера ритуала используются определенные музыкальные инструменты (например, звучание *канлиң* для обращения к грозным божествам). Ряд инструментов храмовой службы, как и общее громкое, пронзительное звучание храмового оркестра выполняют магически-охранительную функцию.

При коллективном совместном чтении священных текстов также идет одновременное исполнение на музыкальных инструментах (тарелки *шаң*, раковина *туң*). В устном чтении сутр все совместно читают созвучно, в едином порыве. Все идет по правилам, свободная интерпретация не допускается (это подчеркивал геше Лобсанг Тхуптен). Буддийская просодия в хоровом пении лам осуществляется в русле монодийного мышления, но с элементами практически осуществляемого «разноголосия» – Д. Дондупов называет это явление *звукоинтонационной полипластовостью при ритмической монопластовости*, говоря также о *сакрально-эстетической установке на диссонанс* (2006, с. 101). Мы очень сомневаемся, что к данной звуковой культуре корректно применять понятия консонанса и диссонанса (в их классическом музыковедческом понимании).

Музыкальная традиция передается непосредственно от Учителя, в процессе обучения сочетают устный и письменный способы. Выбор инструмента зависит от интереса и способностей обучаемого. Учитель-Мастер всегда с учениками, он за ними наблюдает, дает особые наставления, специальную литературу, ставит голос, обучает мастерству исполнения. В процессе обучения закрепляются знания, в каком мес-

те при чтении сутры следует играть на определенном инструменте, в какой период, какой силы должен быть звук, когда можно вместе исполнять, а когда нельзя. Постановка пальцев рук для игры на музыкальных инструментах регламентировалась особыми правилами.

В школе Гелуг насчитывается несколько сотен мелодий (Дондупов Д., 2006, с. 95). Текст песнопений сочетает в себе собственно текст молитвы и приблизительный интонационный рисунок, зафиксированный по типу невменной нотации, обозначаемый термином *янг*. В Туве данная нотация не получила столь широкого применения, как в соседней Монголии. Системой *янг* современные ламы в Туве владеют слабо, большинство песнопений по традиции заучивают на слух.

Слово *янг* (тиб., в тув. произносится назализованно – *ян*) также означает мелодию, музыку в широком смысле, от него происходят другие: *луянг* – пастушья песня; *драянг* – вокальная музыка (мелодия); *трулянг* (*тъяулянг*) – инструментальная музыка; *чоянг* (*чъянг*) – религиозная мелодия; *таянг* (*даян*, от тиб. *да* – лошадь, имеется в виду длинное дыхание, как у лошади) – протяжный напев, особая мелодия к какой-либо сутре; *янгпе* – мелодии сутр (свод песнопений, используется как учебное пособие).

Тантрические знания относятся к тайным знаниям. Понятие «тантра» связано с ритуально-культурными системами, целью которых является преодоление двойственности любого рода⁵. В тайных тантрических сутрах имеются особые знания о мелодиях. В некоторых есть озвучиваемые мелодии, в других

нет. В монастырях бывают дни, когда с раннего утра до позднего вечера исполняются сутры с различными мелодиями (такое время называют *чэчу тузанг*).

Руководством музыкальной частью буддийских ритуалов занимается лама, называемый *унзат* (тиб. *узд*, от *у* – голова), в тувинской версии – *кумзат*. Он выполняет главную роль в музыкальной части служб, это своего рода солист-запевала, начинающий чтение молитвы и песнопения. Хотя *унзатов* выделяют в процессе обучения, выбирая лам, отличающихся хорошим, сильным голосом и четкой дикцией, решающим фактором назначения кого-либо на роль *унзата* в буддийской практике является его хорошее знание устава, а отнюдь не музыкальные данные (Позднеев А., 1993, с. 158)⁶. Есть устные свидетельства, что в период Тувинской Народной Республики музыкальную часть обряда в хурээ нередко выполняли ученики лам из числа мирян.

Тип и характер пения зависят от божеств, которых приглашают священнослужители: тихо и медленно, мелодично, либо громко – так зовут хранителей (их изображения присутствуют рядом в месте поклонения). Для тренировки голосового аппарата применяют различные приемы: учат петь на дыму от воскуриваемой травы (*артыш*), иногда – заглатывать кусочек сырой говядины на ниточке, который потом вытаскивают. Процесс звукообразования очень важен, так как отношение к звуку полностью сакрализировано. Кроме того, звук воспринимается и как лечебное средство.

Поскольку горловые напевы при чтении мантр применяются в ти-

бетской традиции (в гелукпинских тантрических монастырях), существует также система специальной подготовки лам по обучению горловому пению. Один тип пения называется *зогье* (как подражание звукам яков), похож на стиль тувинского горлового пения *каргыраа*. Есть тип горлового пения, как тувинский стиль *хөмей*. Свистовой стиль, похожий на тувинский *сыгыт*, используется только в особых ночных ритуалах против злых духов, это редкая тайная практика. Существуют специальные сутры с движениями корпуса во время песнопений, и лам также обучают исполнению ритуальных танцев. Все эти элементы имеют свою систему письменной фиксации, однако, сам процесс обучения базируется на традиции устной передачи знаний от учителя к ученику (на этом настаивал геше Лобсанг Тхуптен).

Современное состояние буддизма в Республике Тыва. Со времени исторического визита Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензин Гьяцо произошли существенные изменения в духовной жизни тувинского общества. Благодаря возрождению буддизма в современной Тыве, население проявляет интерес к духовной традиции, построены буддийские храмы во всех кожуунах республики. Официальная резиденция Камбы-ламы Тувы находится в Кызыле в храме Цеченлинг. Также в столице Тувы построены еще четыре храма. В восстановленном, известном еще со времен прежней истории, монастырском храме Устуу-Хурээ, близ г. Чадан, ежегодно проводится международный фестиваль живой музыки и веры «Устуу-Хурээ». Этот

храм представляет собой особую историко-культурную ценность – в прошлом он был единственным храмом Тувы, построенным по канонам тибетской архитектуры. Почти 30 лет назад, для поддержания процесса возрождения буддизма в России были приглашены образованные тибетские ламы из Индии, они для верующих есть посланники Далай-ламы. Среди тибетских учителей был Первый официальный духовный представитель Далай-ламы в России – геше Джампа Тинлей, прибывший в 1993 г.

В августе 1995 г., согласно двустороннему тувинско-тибетскому соглашению о взаимном сотрудничестве в области религии, состоялся приезд в Туву двух учителей: геше Лобсанг Тхуптена и гелонга Такпа Гьяцо. Затем приехали и другие тибетские ламы, которые обучают население основам буддизма, проводят обряды и ритуалы. В 1997 г. было создано Управление Камбы-ламы Республики Тыва. Для получения буддийского образования тувинские послушники-хуураки направляются в монастыри Индии, Монголии, Бурятии. Социологические данные говорят о возрастании числа верующих⁷.

В полной мере буддийская традиция в Тыве пока не восстановлена, что отражается и в ее музыкальной составляющей. В повседневной практике (в работе с населением) из музыкальных инструментов все современные тувинские ламы используют колокольчик *коңга* (в левой руке), дополняемый ритуальным предметом *очур* (в правой): *коңга* – олицетворение женского, *очур* – мужского, символ защиты. Тарелки *шаң* применяются при отправлении

обряда очищения (*сан*). Практика храмовых оркестров пока не восстановлена, но коллективные песнопения – исполнение сутр прихожанами (в частности, сутры «Гуру Пуджа») регулярно проводятся.

Особое внимание обратим на соотношение буддийской традиции горлового пения и местной, широко развитой этнической традиции горлового пения (*хөөмей*), которые вступают между собой в интересное взаимодействие, где общим знаменателем становится укорененность хоомей в добуддийских религиозно-мифологических представлениях тувинцев, в связи с чем подобная манера исполнения стоит в прямой зависимости от религиозно-обрядового

действия (Адыгбай Ч., 2005, с. 459).

Очевидно, что перспективные исследования заявленной нами темы не могут вестись в узкоспециальной области этномузыкознания, поскольку требуют комплексного подхода, понимания буддийской философии, знания тибетского языка и религиозных практик. Тем не менее, думается, что первый шаг в этом направлении нам удалось сделать. Наши современники, как и практикующие буддисты, возлагают надежды, что с развитием буддийского региона будет стабилизироваться социально-экономическое благополучие, культура, образование и сохранение преемственности духовной традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Килуновская М., Семёнов В. Дворец уйгурского кагана // Сокровища культуры Тувы. 2006. Вып. 7. С. 86–91. (Наследие народов Российской Федерации).

² См.: Килуновская М. Бижиктиг-Хая – языческое святилище и буддийская кумирня // Сокровища культуры Тувы. 2006. Вып. 7. С. 92–94. (Наследие народов Российской Федерации).

³ Мелодии Просветления. Духовная поэзия буддийских лам Тибета / сост. И. Попков; [пер. с англ. и тиб. А. Коваленко и др.]. М.: Ориенталия, 2016. С. 12.

⁴ Показательно описание геше Лобсанг Тхуптеном обряда внесения священных книг (сутр), в котором все действия направлены на комплекс ощущений: «При этом возжигают ароматные благовония, артыш, преподносят разнообразные кадаки, сопровождая все религиозной музыкой, мелодией, издаваемой различными инструментами: раковинной, духовыми (*бурээ-бүшкүүр*), звуками медных литавров, читая благопожелания» (2021, с. 105).

⁵ Ссылаясь на монгольского исследователя Б.Б. Барадийн, М.Ю. Шипшин отмечает среди описанных им школу, в которой был

отдел «гьудь» (*tantra*) – тайная часть учения, которая ради сохранения тайного знания признавала лишь устный способ его передачи от учителя к ученику (2010, с. 293).

⁶ *Унзаты* практически ведут песнопения службы, поют достаточно громко, остальные ламы не имеют права перебивать *унзата*, т.е. динамику своего пения должны ориентировать на него, петь за ним на порядок тише и фактически следовать за ним в унисон. Упоминаемые А.М. Позднеевым *джинджуки* – помощники *унзата*, руководители оркестрового сопровождения (1993, с. 160), в среде тувинских лам, как термин, нам не встречался, в то время как *мэдээчи* – ламы, отдающие сигнал к началу службы ударами в гонг или трубя в трубу *бурээ*, либо раковину *туң* (Позднеев А., 1993, с. 161) – слово известное и вполне согласующееся с его обыденным значением (от тув. *мэдээ*: 1. весть, известие; 2. гудок, сигнал).

⁷ Считают себя буддистами 73 % респондентов, время от времени посещают богослужения 41,3 %, только по религиозным праздникам – 24, 2 %, регулярно посещают богослужения – 15,6 % (Тензин Ч., 2018, с. 92).

ЛИТЕРАТУРА

Адыгбай Ч.О. Феномен горлового пения в контексте тувинской культуры // Проблемы истории, филологии, культуры. 2005. № 15. С. 457–465.

Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: Моногр. / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.

Геше Лобсанг Тхуптен. Светлая помощь–III: Основы веры и обряды / под ред. Б.Ч. Ооржак; пер. с тув. Ч.О. Адыгбай. Кызыл: Местная религиозная организация «Ламрим», 2021. 238 с.

Далай-Лама XIV. Буддизм Тибета / пер. с англ. и тиб.; сост. и отв. ред. А. Терентьев. М.; Рига: Нартанг-Угунс, 1991. 103 с.

Дондупов Д.Д. Музыкально-обрядовый комплекс бурятской буддийской службы Сахюусан (хранителей веры) // Сибирское музыкознание: Актуальные аспекты исследования. Томск, 2006. С. 93–102.

Жуковская Н.Л. О буддизме и буддистах: Статьи разных лет. 1969–2011. М.: Ориенталия, 2013. 480 с.

Карелина Е.К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: Исслед. М.: Композитор, 2009. 552 с.

Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.

Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Изд. репринт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с. (Наше наследие).

Фишер Р.Е. Искусство буддизма. М.: Слово, 2001. 224 с.

Тензин Ч.М.-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. Т. 1, № 3. С. 87–93.

Шишин М.Ю. Художественный канон буддийского искусства Монголии как константа культуры // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1. С. 290–295.

REFERENCES

Adygbay, Ch.O. (2005), "The phenomenon of throat singing in the context of Tuvan culture", *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], no. 15, pp. 457–465. (in Russ.)

Androsov, V.P. (2011), *Indo-Tibetskii Buddizm. Entsiklopedicheskii slovar`* [Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic dictionary], Orientalia, Moscow, 448 p. (in Russ.)

Dalai Lama XIV (1991), *Buddizm Tibeta* [Buddhism of Tibet], in A. Terentyev (comp. and ed.), Nartang-Uguns, Moscow, Riga, 103 p. (in Russ.)

Dondupov, D.D. (2006), "Musical and ritual complex of the Buryat Buddhist service Sahyusan (keepers of the faith)", *Sibirskoe muzykoznanie: aktual'nye aspekty issledovaniya* [Siberian musicology: actual aspects of research], Tomsk, pp. 93–102. (in Russ.)

Fisher, R.E. (2001), *Iskusstvo buddizma* [The art of Buddhism], Slovo, Moscow, 224 p. (in Russ.)

Geshe Lobsang Thupten (2021), *Svetlaya pomoshch-III: Osnovy Very i obryady* [Light Help-III: Fundamentals of Faith and Rituals], in B.Ch. Oorzhak (ed.), trans. by Ch.O. Adygbay, Lamrim, Kyzyl, 238 p. (in Russ.)

Karelina, E.K. (2009), *Istoriya tuvinskoj muzyki ot padeniya dinastii Tsin i do nashih dnei: issledovanie* [The history of Tuvan music from the fall of the Qing Dynasty to the present day: research], Kompozitor, Moscow, 552 p. (in Russ.)

Mongush, M.V. (2001), *Istoriya buddizma v Tuve (vyoraya polovina VI – konets XX v.)* [History of Buddhism in Tuva (the second half of the VI – the end of the XX century)], Nauka, Novosibirsk, 200 p. (in Russ.)

Pozdneev, A.M. (1993), *Ocherki byta buddiiskikh monastyrej i buddiiskogo dukhovenstva v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu* [Essays on the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the attitude of this latter to the people], Kalm. kn. izd-vo, Elista, 512 p. (in Russ.)

Shishin, M.Yu. (2010), "The artistic canon of Buddhist art of Mongolia as a constant of culture", *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], no. 1, pp. 290–295. (in Russ.)

Tenzin, Ch.M.-H. (2018), "Buddhism in the spiritual life of Tuvan society", *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*

[Bulletin of the Buryat State University],
Vol. 1, no. 3, pp. 87–93. (in Russ.)

Zhukovskaya, N.L. (2013), *O buddizme i buddistakh: Stat'i raznykh let. 1969–2011* [About Buddhism and Buddhists. Articles of different years. 1969–2011], *Orientalia*, Moscow, 480 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Адыгбай Чечек Ондаровна, кандидат философских наук, независимый исследователь,
ORCID ID: 0000-003-2644-039X

E-mail: adygbay@yandex.ru

Карелина Екатерина Константиновна, доктор искусствоведения, доцент, профессор
кафедры музыкального образования и просвещения Новосибирской государственной кон-
серватории им. М.И. Глинки, член Союза композиторов России, заслуженный деятель ис-
кусств Республики Тыва, ORCID ID: 0000-0002-1927-2845

E-mail: ye_karelina@mail.ru

Authors information

Chechek O. Adygbai, Cand. Sc. (Philosophy), Independent Researcher, ORCID ID: 0000-003-
2644-039X

E-mail: adygbay@yandex.ru

Ekaterina K. Karelina, D. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor at the Department of Music
Education at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Member of Union Composers
of Russia, Honored Worker of Art of the Republic of Tuva, ORCID ID: 0000-0002-1927-2845

E-mail: ye_karelina@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2022

После доработки 24.05.2022

Принята к публикации 26.05.2022

Received 14.04.2022

Revised 24.05.2022

Accepted for publication 26.05.2022